

Елена Лапухина

Счастье, разорванное надвое.

18+

Елена Александровна Лапухина

Счастье, разорванное надвое

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=56060443

SelfPub; 2020

Аннотация

Много лет Вера пыталась забыть его, хотя, глядя на лицо сына, сделать это было невозможно. Случайно зайдя в торговый павильон, она увидела морской пейзаж, всколыхнувший в её душе что-то спрятанное очень глубоко. На картине была изображена белая беседка на фоне закатного моря, такая же, как та, в которой зарождалась их любовь. Женщина не знала, что скоро увидит своего Виталия и какие удары ей приготовила судьба. Там, у моря, Вера вновь стала писать картины, наполненные любовью к своим близким. Она верила, что вместе с любимым они преодолеют все невзгоды и счастье вновь вернётся в их жизнь.

В городе шёл дождь. Крупные капли шлёпали по головам и плечам прохожих, пузырились в лужах. Люди ускоряли шаг, многие ныряли в двери близлежащих магазинов. Вера Петровна стояла, прижавшись спиной к аптечной витрине, не решаясь продолжить путь. Опустив глаза на свои босоножки, женщина подумала:

– Развалиться по дороге или нет?

Утром, собираясь на работу, она решала, что ей сегодня обуть. Выбор был невелик; осенние туфли, босоножки на высоком каблуке в которых весь день было тяжело ходить и эти любимые, удобные “ветераны”. Ещё раз вздохнув, Вера Петровна опустила ногу в лужу и направилась домой. Пройдя метров сто, женщина заметила, что дождь усиливается, и зашла в павильон, мимо которого пролегал тротуар. Здесь продавались канцелярские товары, книги, репродукции. Продавец, стоящая у окна, равнодушно проговорила:

– Если что-нибудь заинтересует, скажете. – И продолжала смотреть на дождь.

Вера Петровна кивнула и подошла к стеллажу, на котором располагались коробки с модными, в последнее время, картинами по номерам. Взгляд её упал на морской пейзаж, и сердце ёкнуло, вспомнилось то, о чём она старалась не думать все эти годы. Коллеги по работе хвастались, что раскрашивают такие холсты и развешивают свои произведения по стенам. К таким художествам Вера Петровна относилась

скептически. Когда то, ещё учась в школе, она серьёзно занималась рисованием, и ей прочили лавры художника, но родился сын, она поступила в институт и на творчество, времени оставалось очень мало.

На картине была изображена белая беседка на фоне моря, в окружении кипарисов. Буйство южных цветов ошеломляло. Вдалеке виднелась дубовая роща. Среди больших деревьев, выделялись небольшие сиреневые деревца. Набережную окаймлял парапет из крупных камней. С одной стороны беседки ступеньки выходили к этому парапету, а с другой в сторону дубовой рощи. И закат... Розово-жёлто-красный – какое-то невысказанное сочетание цветов. Усталое солнце купалось в сине-зелёном море. Всё, как тогда, сердце женщины сжалось.

– Сколько лет прошло? Сколько, сколько, Юрочке двадцать три года! – Спросила и сама себе мысленно ответила Вера Петровна.

Подошла продавец и спросила:

– Что, понравилась картина?

– Да, неплохо. – Кивнула женщина.

– Вы знаете. – Продолжила девушка-продавец. – У нас их хорошо раскупают, потому, что здесь всё есть. В комплект входят; холст, краски, кисти, закрепитель, получается настоящая картина, и раскрашивать её совсем не сложно.

Ну, если не сложно, то, пожалуй, возьму – Задумчиво проговорила Вера Петровна и полезла в кошелёк. Там, в отдель-

ном кармашке, лежала заначка, отложенная на босоножки. Направляясь, домой, с упакованной картиной, она уже не беспокоилась по поводу чавканья своей обуви, нахлынули воспоминания.

Вера росла счастливым ребёнком. В школе она училась с удовольствием, не прилагая заметных усилий, получала высокие оценки. Ещё, будучи маленькой девочкой, она очень любила рисовать. Ей нравился сам запах красок, а перед чистым холстом она благоговела. Вера Петровна улыбнулась, вспомнив, как в прошлом месяце не могла свести отчёт и стала водить карандашом на чистом листе. Обычно, думая о цифрах, она рисовала природу, чьи-то лица, а в этот раз на бумаге появился профиль шефа. Дорисовывая последние штрихи, женщина поняла свою ошибку и внесла изменения в документ, а вошедший к ней начальник был изумлён и выпросил рисунок себе.

Ещё, мама Таня водила Верочку в танцевальную студию. К занятиям танцами, вначале девочка была равнодушна, но у неё всё получалось, а лицо мамы светилось от счастья, когда преподаватели хвалили дочь. У мамы Тани было больное сердце и поэтому они с папой старались доставлять ей только положительные эмоции.

Летом, Верочка любила гостить у бабушки Фроси в деревне. У матери отца было большое хозяйство и девочке нравилось общаться с животными. Ещё она там рисовала природу, соседских ребятшек и конечно свою любимую собаку Ша-

рика.

Мамины родители жили в соседнем доме, и там она тоже всегда была желанной гостьей. Бабушка Зина и дедушка всегда были добры и терпеливы с внучкой. Благодаря дедушке, Вера была, пожалуй, самой начитанной девочкой в классе, а бабушка учила её стряпать и тщательно следить за своим внешним видом.

Отец тоже любил Верочку, но он постоянно был занят на работе, и на занятия с ребёнком у мужчины не хватало времени. По сей день она с теплотой вспоминает, как папа привозил дочери дорогие игрушки. Он был дальнобойщиком и по неделям не появлялся дома. Возвращаясь из поездки, отец сажал Веру на руки, вручал подарки, гладил девочку по голове и спрашивал:

– Нравиться? А эта нравится?

Каждый день был ожиданием счастья, Верочка купалась в любви близких людей и думала, что так будет всегда.

Всё закончилось, когда умерла мамочка. Это случилось за месяц до её пятнадцатилетия. Потом бабушка Зина говорила, что маме категорически нельзя было рожать с её больным сердцем, но папа очень хотел сына.

Братик Сашенька родился крепким мальчиком, однако первое время постоянно плакал. Папа сменил работу, он стал работать слесарем на той же автобазе. Теперь отец ремонтировал машины по ночам, а днём оставался дома с братиком. Вера снова стала посещать школу, но в семье появились ма-

териальные проблемы. От занятий в балетной студии девочка отказалась легко, а вот школа искусств... Её преподаватель приходила к ним домой и уговаривала отца, что бы Вера продолжила занятия, так как считала, что она очень талантлива. Папа соглашался, но нужно было находиться с братиком и потом краски, кисти и холсты были такими дорогими... Раньше, когда папа работал водителем, на всё это денег хватало.

У бабушки Зины, после смерти мамы случился гипертонический криз, и она больше месяца пролежала в больнице. Бабушка Фрося могла оторваться от своего хозяйства только на денёк, чтобы привезти продукты и тут же уезжала обратно. Вера стала хуже учиться, так как постоянно хотела спать. Учителя жалели девочку и иногда разрешали не ходить в школу, а выполнять задания дома. Так длилось около трёх месяцев, а затем папа договорился с медицинской сестрой из детской поликлиники, и их жизнь стала легче. Ирина Сергеевна была приятной энергичной девушкой, немного за тридцать. Она обычно приходила на два-три часа, но успевала переделать много дел. Ирина Сергеевна убиралась в Сашенькиной комнате, стирала детское бельё, готовила братику еду и постоянно поила его какими-то водичками. Ещё она делала малышу массаж, и он стал значительно спокойнее. Иногда Ирина даже готовила еду и для них с папой. Вере она велела называть её просто по имени, говорила, что часто помогала сестре ухаживать за детьми и поэтому всё умеет.

Бабушка Зина почувствовала себя лучше и тоже стала к ним приходить, но старалась избегать отца и Ирину. Папе она не могла простить смерть мамы, а к медсестре почему-то относилась подозрительно.

Прошло ещё два месяца, после смерти мамы. Вера закончила девятый класс с одной тройкой, чего раньше не случилось. Как-то раз, вернувшись, домой, она разувалась в прихожей, и увидела, как Ирина быстро вышла из родительской спальни и скрылась в комнате Саши. Следом вышел отец, поправляя рубашку, на лице его девочка увидела смущение.

Сашенька подрастал и становился очень забавным. Когда Вера с ним играла, прячась за дверь, то он так заразительно хохотал, сверкая своими двумя зубами, что всем становилось весело. С каждым днём братик всё больше становился похож на маму, и при взгляде на него девочку охватывала волна нежности. И ещё она стала замечать в себе зарождение материнских чувств. Веру охватывала ревность, когда вошедшая Ирина говорила:

– Иди ко мне, мой малыш! – А Сашенька радостно тянул к ней свои ручки.

В конце июня вернувшись вечером домой от бабушки Зиной и дедушки Кости, Вера была неприятно удивлена, На кухне пили чай папа и Ирина, обычно она уходила намного раньше. Отец сказал:

– Дочка пойдём, нам с тобой нужно поговорить.

Сев на табурет девочка напряжённо замерла. Папа вздох-

нул и начал разговор:

– Дочка, ты уже большая девочка и должна понять.... С сегодняшнего дня Ирина будет жить здесь, она так много для нас делает. Сашенька к ней привык и я.... То есть она мне очень нравится....

– А мама? – Голос девочки зазвенел. – Ты что маму уже забыл?

Женщина опустила глаза, а отец взял Веру за руку и продолжал:

– Нет, маму забыть невозможно. Глядя на вас с Сашенькой, я каждый день её вспоминаю, но жизнь продолжается.... Наша мама, глядя на нас с небес, может быть, наоборот радуется, что за её детьми и мужем кто-то так хорошо ухаживает.

– Нет, не радуется, не радуется! – Закричала Вера, вырвала руку и убежала в вою комнату. Там она бросилась на диван и прорыдала несколько минут, затем успокоилась и подумала. – Может быть и правда лучше она, чем какая-нибудь другая....

Дверь отворилась, и Ирина вошла в комнату. Она погладила девочку по голове и сказала:

– Понимаешь я теперь не смогу приходить на два часа, мне придётся уйти совсем. Если я уйду, то тогда будет хуже всем, и Сашеньке и папе и мне. Может, ты всё-таки потерпишь меня?

Девочка вздохнула и сказала:

– Потерплю....

Большой любви между ними так и не возникло, но Ирина была справедливым человеком, и жизнь Веры стала вполне сносной. Материальное положение семьи улучшилось, Сашенька теперь часто находился у бабушки Зины и дедушки Кости, и девочка снова стала посещать художественную школу. Ей так хотелось рисовать...

Войдя домой, Вера Петровна оставила картину в коридоре и занялась своей обувью. Ополоснув босоножки от песка, она их протёрла и, сунув в них газетную бумагу, поставила сушиться.

– Вроде живые.... – Подумала женщина, затем она переделась и развесила на плечиках влажную одежду. Управившись с гардеробом, Вера Петровна распаковала картину и поставила в большой комнате, напротив журнального столика. Приготовив себе ужин, она на разносе принесла еду в комнату. Женщина ела и смотрела на картину, мысли унесли её в прошлое....

Как давно это было! Много лет Вера Петровна старалась не вспоминать те события давно минувших дней, хотя конечно сын и эти повторяющиеся сны не давали ей полностью всё забыть.... И вот теперь ещё и эта картина....

Школу Вера закончила с отличными оценками и сразу же поступила в художественное училище. Папа с Ириной решили наградить её поездкой в Геленджик к тёте Свете – маминой сестре, которая давно звала девочку к себе в гости. Узнав о планируемой поездке их соседка – тётя Катя попро-

сила взять с собой её дочку. Аня Рыбина была одноклассницей Веры, и хотя девочки не дружили, папа решил, что вдвоём им будет веселее и согласился.

Почти трое суток пути не сделали девочек дружнее. Аня велела называть себя Анжелой и всю дорогу трещала про свои наряды, которыми был набит большой чемодан. Она была выше Веры, уже имела женские формы и казалась старше своих лет. К тому же Аню-Анжелу очень интересовали соседи по вагону мужского пола, и она постоянно с кем-нибудь кокетничала. Вере же больше нравилось смотреть на новые города, изменяющуюся природу, людей с необычной внешностью. С собой она везла небольшой мольберт и дорожную сумку, в которой были необходимые вещи, туалетные принадлежности, а также кисти, краски, холст и подарки для родных.

В доме тёти девочек встретили радушно и поселили в уютном летнем домике, рядом с садом. Два дня Вера и новоявленная Анжела питались только фруктами, пока у них не начались проблемы с кишечниками. Пережив всё это, гости наконец-то начали свой отдых, который проходил отдельно. Вероника – пятнадцатилетняя дочь тёти Светы и дяди Миши была очень ранней и энергичной девчонкой. Она ни минуты не могла усидеть дома и в этом они сошлись с Аней. Целыми днями эта парочка тусовалась с молодёжью и домой они забегали только перекусить. Вере же наоборот нравилось гулять в одиночестве. С самого утра она с мольбертом уходила

к морю. Накупавшись, девочка рисовала, затем опять купалась и снова рисовала. . . . Дом тёти Светы находился недалеко от санатория “Жемчужина”, на длинном пляже которого располагалось несколько беседок. Гуляя Вера набрела на самую дальнюю из них, которая пряталась за высокими деревьями.

Вера Петровна вздохнула, та беседка была очень похожа на эту нарисованную, стоящую перед ней.

Обычно Вера бывала здесь днём, но потом стала приходить сюда и после ужина. В тот вечер она тоже рисовала. . . . Девушка пыталась ухватить жёлто-розово-красные оттенки заката на фоне сине-зелёного моря. Вера была так увлечена, что мир вокруг неё перестал существовать. Очнулась она только тогда, когда почти стемнело. Собрав кисти и краски, девушка повернулась и увидела сидящего на скамейке парня.

– Привет! Ты здесь давно? – Удивлённо произнесла она.

– Давно. Меня Виталием зовут, а тебя?

Они искупались в море, а потом он проводил Веру домой. Молодой человек появлялся только вечером, о том, где он работает или учиться, ничего не рассказывал. Они купались, любовались морем, разговаривали о живописи, о литературе, рассуждали о смысле жизни. Парень был очень хорош собой. Стройный, выше среднего роста, загорелый, Виталий напоминал пантеру. Его медленные, слегка ленивые движения, полные скрытой силы завораживали. Когда

на Веру смотрели его зелёно-карие глаза, она сама себе казалась маленьким котёнком рядом с сильным взрослым зверем. Несмотря на это ощущение, бежать ей никуда не хотелось.

Верочку тоже многие считали хорошенькой. Среднего роста, тоненькая, с большими серыми глазами и пухлыми губками она стала часто ловить на себе взгляды парней. Перед поездкой девушка сделала себе стрижку, которая называлась “Вальс”. Ирине причёска очень понравилась, а папа задумчиво посмотрел на дочь и сказал:

– Какая ты стала взрослая... и красивая....

Незадолго до отъезда, Ирина, видимо с подачи отца пыталась объяснить Верочке некоторые вещи, которые должна знать взрослая девочка. Например, чего хотят от девчонок парни и мужчины, и отчего, совершенно неожиданно, рождаются дети. Веру даже оскорбил такой разговор, ей казалось, что к ней это не имеет никакого отношения. Вот и сейчас, шагая рядом с молодым человеком, девушке хотелось, чтобы он обнял её. Вере казалось это естественным, потому что рядом с ней был не какой-то чужой парень, а её Виталий, ставший за неделю очень близким.

Буквально на следующий день, гуляя около “Жемчужины” они встретили Веронику и Аню. С изумлёнными лицами, те подошли в молодой паре. Вероника была знакома с Виталием, а Аня протянула ему руку и с милой улыбкой представилась:

– Анжела!

Уже дома, Вероника, размахивая руками, убеждала сестру:

– Ты что, с ума сошла? Он же бабник! Да в него влюблена половина девчонок нашего города! Ему же на шею тётки вешаются! Он же взрослый! У него, такая как ты, новая соплюха каждую неделю!

Вера ничего не хотела слушать.

– Он не такой! – Говорила она и снова шла в их беседку.

Тётя Света работала в “Жемчужине” медработником. Узнав о Верочкиной любви, она тоже забеспокоилась. Усадив племянницу напротив себя, пыталась убедить её не делать опрометчивых шагов.

– Девочка моя – говорила она – Виталий не хулиган, не балабол какой-нибудь, у него солидный отец, которого все уважают, но он уже взрослый парень. Его видели с женщинами лет под тридцать. Я очень любила твою маму и чувствую за тебя ответственность.

– Он не такой! – Твердила Вера и снова шла на встречу с Виталием.

Молодые люди встречались почти месяц, и ни разу, ни единого разочка он не сделал даже попытки приблизиться к Вере. Во сне всё было наоборот. Каждую ночь они целовались и обнимались, и он целовал её руки, грудь и прижимал к своему телу. Несколько раз Вере казалось, что за деревьями она видела Веронику и Аню, а может быть и не ка-

залось? Парень с девушкой купались, гуляли и разговаривали? И ещё они смотрели друг на друга, как они смотрели! Верочке казалось, что она тонет в его глазах, но ей совсем не было страшно, она хотела этого всем своим существом.

В этот вечер, когда они вдоволь наплавались и сидели на берегу, Виталий сказал:

– Тебе, наверное, уже пора домой?

– Пора, – кивнула девушка – но так не хочется от тебя уходить.

– Мне тоже не хочется. – Вздохнул молодой человек. – Знаешь, я хочу познакомить тебя с моим отцом. Скажи тётке, что мы приглашаем тебя завтра, к восьми часам.

– Тебя?! Виталий, в гости?! – Изумилась Вероника. – Ни фиги себе! – Добавила она, а Аня только пренебрежительно скривила губки.

Отец Виталия – Григорий Иванович посмотрел на Верочку и сразу же про неё всё узнал. По крайней мере, девушке так показалось, так как взгляд у него был такой же, как у сына, казалось, он видит людей насквозь.

– Видишь, девочка как мы живём, по-холостяцки. Наша мама давно умерла.

Григорий Иванович пригласил всех за стол. Угощали Веру шашлыками, овощами, фруктами и очень вкусными лепёшками.

Дом Виталия находился на возвышенности и отсюда открывался чудесный вид. Хорошо был виден весь посёлок. И

высокая гора, которая находилась справа от посёлка и санаторий слева. И ещё море, оно казалось бескрайним.

– Как здорово, ты с детства видел такую красоту! Какой ты счастливый! – С восторженным изумлением, сказала Верочка.

– Я очень счастливый. – Прошептал Виталий и в первый раз приобнял девушку и поцеловал её волосы. Краска залила щёки Веры.

– Ты иди, я тут ещё немного полюбуюсь. – Не оборачиваясь, сказала она. Постояв ещё немного на террасе, девушка справилась с волнением и решила вернуться к столу под навесом. Подходя, Вера услышала тихий разговор отца с сыном:

– Она же ещё совсем ребёнок.– Сказал Григорий Иванович.

– Да. – Ответил ему Виталий. – Но она не как все, в ней какой-то стержень. И потом ты сам говорил, что дома должен быть якорь. Вот к ней мне захочется вернуться. К ней и к тебе....

У Веры под ногой зашуршал камешек и разговор смолк. Девушка сделала вид, что ничего не слышала, это было легко сделать, так как смысл сказанного ей был абсолютно непонятен.

Они посидели ещё немного, Григорий Иванович шутил, рассказывал смешные истории, но глаза его были очень серьёзными. Вера находилась как под рентгеном, скрыть было

ничего невозможно, но это ей было и не нужно. Это ведь был его отец, пусть изучает и оценивает.

Они подходили к посёлку и Виталий спросил:

– Купаться будем, или пойдёшь к тёте? Уже поздно.

– Будем! Обязательно будем! Только пойдём к нашей беседке. – Ответила Вера.

Он как-то странно посмотрел на девушку и пошёл вперёд.

После купания Виталий ждал, когда Вера сядет на песок и устраивался в метре от неё. Так было и в этот раз, но вдруг девушка подскочила и снова побежала к воде.

– Смотри, какая интересная ракушка. – Радостно закричала она и, вернувшись, плюхнулась рядом с молодым человеком. Тела их коснулись, и Вера почувствовала, как он дрожит.

– Тебе холодно? – Спросила она.

– Нет! – Ответил Виталий, затем рывком встал и снова побежал к воде.

Вера посмотрела на ракушку и отбросила её в сторону. Наконец-то она поняла.... Девушка шла навстречу выходящему из моря Виталию.

– Ты боишься меня? – Спросила она, глядя в глаза парню.

Он скривился как от боли и сказал:

– Глупенькая моя девочка, я боюсь себя. Боюсь причинить тебе боль. Боюсь, что потом ты будешь проклинать и ненавидеть меня.

– Не буду! Никогда я не буду ненавидеть тебя и никогда не

пожалее об этом! Потому что, ... потому что очень... люблю тебя! – Она обняла Виталия и положила голову ему на грудь.

– Я тоже очень люблю тебя. Первый раз в жизни. Раньше у меня было совсем другое. Я не знал, что бывает вот так... Понимаешь девочка, я скоро уеду, наверное, надолго. Сможешь ли ты меня ждать? – Молодой человек погладил её волосы, прерывисто вздохнул и замолчал.

– Как уедешь? – Глаза Веры стали наполняться слезами. – А я? Как я буду без тебя? – Девушка заплакала и вдруг её голос окреп. – Я смогу! Я буду тебя ждать, потому что ты лучший! – Затем она приподнялась на пальчиках и потребовала. – Поцелуй меня, слышишь, поцелуй!

Они уже давно лежали на песке, а он всё целовал и целовал её. Наконец Виталий сказал:

– Тебе нужно идти домой, завтра я всё узнаю и мы с тобой пойдём подавать заявление в ЗАГС. Перед моей командировкой мы должны успеть пожениться.

Равнодушные звёзды смотрели на две фигуры, плотно прильнувшие друг к другу, а ленивое море слизнуло с песка маленькое красное пятнышко. Оно знало много историй о человеческой любви, изменах и страстях. И эта очередная – маленькой песчинкой упала на его дно.

Рано утром Виталий явился в дом тёти Светы и дяди Миши и объявил им о свадьбе, чем очень всполошил обоих. Он попросил пойти Верину тётю на переговоры с её отцом. Разговор с папой был для девушки крайне трудным, но, в конце

концов, тётя Света и Виталий убедили его в необходимости регистрации. В ЗАГСе возникла проблема, так как Верочке было всего семнадцать лет, но отец Виталия обещал её решить. Целую неделю, молодые люди бегали по разным организациям. Вера ждала своего любимого в каких-то коридорах и на уличных лавочках. Она не понимала, что они решают, но днём была счастлива. Ночью же душа девушки наполнялась тревогой. Вера просыпалась среди ночи, атакованная мыслями. Они роились в её голове.

– Виталий хочет, чтобы я жила с его отцом, а как же мои родные? Как будут без меня бабушка, дедушка. Сашенька? Что скажет папа? Как долго будет длиться его командировка? Где я буду учиться, и получится ли, рисовать?

Наступало утро, приходил он, и Верочка опять была счастлива. Она несколько раз была у Виталия дома. Григорий Иванович относился к Вере как к члену своей семьи. Комната сына находилась на втором этаже, а отца на первом. Девушке очень понравилась большая лоджия, расположенная недалеко от комнаты Виталия. Подолгу они стояли там, в обнимку и любовались прекрасными морскими пейзажами. Теперь они всегда были вместе, днём Виталий уже ни куда не уходил.

Молодые люди зашли к тётке Свете в санаторий и узнали хорошие новости. Она давно звала к себе бабушку Зину и дедушку Костю, и вот теперь они согласились на переезд.

Верочка с Виталием подходили к концертной сцене и в это

время из большой колонки на столбе потекли звуки музыки из балета Чайковского “Щелкунчик”. Девушка остановилась и сказала, что очень любит этот балет. Виталий пожал плечами и заявил, что он не поклонник этого искусства, так как ничего в нём не понимает. Вера задумчиво посмотрела на молодого человека и провела взглядом по своей одежде. На ней была шелковая блузка, юбочка-солнце, на ногах лёгкие балетки. Девушка подумала ещё пару секунд и побежала к сцене.

После смерти мамочки Вера перестала посещать балетную студию, но по инерции каждое утро начинала с растяжки, с лёгкостью садилась на шпагат. Сейчас под любимую музыку и под взглядом Виталия она просто летала. Оказалось, что тело ничего не забыло, даже отсутствие пуантов и далеко не идеальный пол сцены её не смущали. На последнем такте Вера застыла в красивой позе с высоко поднятой рукой и посмотрела на любимого. Было заметно, что он поражён. В это время раздались аплодисменты справа. Девушка посмотрела туда и увидела пожилую пару, они хлопали не жалея ладошек. Немного смутившись, Вера поспешила к Виталию, старики тоже подошли к ним.

– Простите за назойливость. – Сказал старик. – Но мы с Елизаветой Ивановной, не могли не выразить восхищения вашей юной даме. – Меня зовут Семён Петрович. – Представился он, протягивая руку Виталию. – Разрешите поцеловать вашу ручку, богиня! – Обратился он к Верочке, чем смутил

её ещё сильнее.

– Очень, очень приятно! – Сказала Елизавета Ивановна, протягивая руку девушке. – Вы милочка, доставили нам истинное удовольствие.

– Ваша девушка просто прелесть! – Обратилась она к Виталию.

– Практически жена. Вы правы, она прелесть! – Подтвердил он с довольным видом.

– Жена? Вам очень повезло, молодой человек. Ваша юная супруга чиста и мила как цветок. – Заявил Семён Петрович. – Я давно живу на свете и сразу вижу людей. В своё время мне тоже очень повезло. Мы с Елизаветой Петровной уже вместе полвека и ни разу не пожалели об этом, хотя жизнь такая сложная штука и в ней встречаются разные вещи.

– Ни разу! – Подтвердила Елизавета Ивановна. – Будьте счастливы. Мы желаем вам быть вместе и любить друг друга столько же. Полвека, не меньше! Больше можно. – Улыбнулась пожилая женщина.

Они поговорили ещё немного, а на прощание Елизавета Ивановна спросила их имена.

– Вера и Виталий? Прекрасно! Когда мы будем в храме, то обязательно поставим свечу и помолимся за ваше счастье.

– Какие милые старички! – Сказала Вера, шагая рядом с Виталием и держа его за руку.

– И ты у меня очень милая. И художница, и балерина, какие ещё у тебя таланты? Что ты ещё от меня скрываешь? –

Спросил он, глядя на девушку своими зелёно-карими глазами.

– А ещё я умею любить. – Абсолютно серьёзно произнесла Вера. – Если бы за тебя нужно было умереть, то я бы это сделала с радостью. А если велишь мне уйти и скажешь, что я тебе больше не нужна, уйду и буду любить тебя издалека.

– Глупенькая ты моя девочка, не нужно умирать, нам с тобой полвека счастья пожелали. – Засмеялся Виталий и прекратил разговор долгим и нежным поцелуем. Молодые люди с трудом оторвались друг от друга и увидели Веронику и Аню.

– Ну и молодёжь пошла, где хотят там и целуются. – Засмеялась Вероника.

– Здравствуйте.... – С кривой ухмылкой процедила сквозь зубы Аня.

– Ну, вот и хорошо. – Обрадовался Виталий. – Передаю тебя девчонкам. У меня очень важное дело. Вечером на нашем месте. – Сказал он и быстро ушёл.

По дороге домой младшую сестрёнку перехватили подружки, а Вера с Аней вернулись в свой уютный домик.

– Не понимаю, что он в тебе нашёл? Многие девчонки намного красивее тебя. – Недовольно проговорила одноклассница, разглядывая Веру.

– Ты, например, да? – Улыбнулась девушка.

– Да, и я! У меня и ноги и грудь и талия! Когда я иду, у мужиков слюнки текут! – Зло сказала Аня.

– Да, ты действительно красивая девушка, но кроме красоты есть ещё и общие интересы, и разные взгляды на жизнь.... – Пыталась прекратить неприятный разговор Вера. – Уверена, что ты понравишься многим парням, но Виталию видимо интереснее со мной. – Девушка взяла полотенце и собралась пойти принять душ.

– Общие интересы.... – Скривившись, передразнила её Аня. – Я видела, как он сегодня пялился на мою грудь!

Верочка стояла под струями тёплой воды и думала:

– Глупости она говорит, ничего он не пялился....

Вера Петровна поднялась с дивана и подошла к зеркалу. Медленно повернувшись, она рассматривала своё отражение.

– Ещё ничего.... – Подумала женщина. Из зеркала на неё смотрела стройная и довольно миловидная особа. – Ещё ничего, но совсем не девочка, да ещё и одета, хуже не бывает. Дожилась, босоножки не на что купить.

Это длилось уже больше двух лет. Всё это время Вера Петровна отсылала большую часть своей зарплаты сыну, который сейчас жил в столице. Юра рос талантливым мальчиком, хорошо учился, с раннего детства успешно занимался плаванием. Он и на просторах интернета плавал как рыба. Ещё у сыночка уже в начальной школе проявилась способность к иностранным языкам. Юра быстро освоил английский, потом заинтересовался французским языком, и китайским тоже. Вера прекрасно понимала, что если бы не та финансовая

поддержка, то ей было бы намного сложнее развивать способности сына. Деньги стали поступать на имя Веры сразу после рождения Юрочки. Первое время она, пыталась выяснить, кто их посылал, но это оказалось невозможным. Потом она уже не делала ни каких попыток узнать источник поступления финансов, хотя была уверена, что это как-то связано с Виталием.

По настоянию бабушки и дедушки Вера окончила институт и стала работать бухгалтером. Они говорили, что у неё ребёнок и нужно иметь надёжную профессию, а рисованием на жизнь заработать трудно. Сейчас Вера Петровна работала уже главным бухгалтером на крупном предприятии и имела неплохой заработок, но из-за желания помочь сыну, в последнее время еле сводила концы с концами.

– Ничего, справимся. Всё-таки мы правильно сделали, что купили Юре квартиру. – Подумала женщина.

Когда сынок окончил школу, то бабушка Зина и дедушка Костя уже умерли. Они ушли один за другим, сначала перестало стучать сердце бабули, а через год умер и дедушка. Врачи сказали, что от тоски. Вера жила со стариками с тех пор, как Ирина догадалась о её беременности. И хотя упрёков не было, девушке было неуютно под взглядами отца и мачехи.

Бабушка с дедушкой очень помогли тогда Верочке. Сынок был совсем крошечкой, а она уже училась в институте. И даже когда Юрочка болел, старики не разрешали ей пропускать

занятия. После того как Вера закончила учёбу и вышла на работу, они тоже уделяли мальчику очень много внимания. Юрочка был младше Сашеньки на три года, но не уступал ему не в чём. Сынок рос вместе с её братом, и они до сих пор очень дружны. Недавно Саша сказал, что Юра зовёт его в Москву и обещает помочь с трудоустройством. Вера до сих пор не понимала, как её Юра после школы смог поступить в МГУ, да ещё и на бюджетное отделение. Но он поступил, и ещё учась в университете, стал зарабатывать деньги. Когда сынок заявил, что собирается купить квартиру, то Вера была шокирована, но, тем не менее, поддержала его и стала помогать изо всех сил. Юра говорит, что как только получится рассчитаться за квартиру, то они с Ленкой сразу поженятся. Вера видела эту девочку два раза. Сначала в Москве, а потом сынок привозил её к ним домой. Лена не была красавицей, но в ней было столько обаяния и такта, что она сразу располагала к себе. Юра вырос видным парнем и, наверное, очень нравился женщинам, но Вера была рада, что он выбрал именно эту девочку, а не какую-нибудь богатую наследницу. Она подошла к портрету сына, висящему на стене, и погладила его рукой.

– Как он похож на Виталия, и хотела бы всё забыть, да не получается.

Женщина погладила изображение сына ещё раз. Этот портрет она написала два года назад, истратив на него свои последние краски, когда сынок ненадолго приезжал домой.

Живопись никогда не уходила из её жизни, но писать получалось редко. Раньше Вере было не когда, а потом свободного времени стало много, но из-за недостатка средств, она не могла покупать краски и холсты.

Юрочка должен позвонить, наверное, через час. Вера села в кресло и прикрыла глаза, воспоминания нахлынули вновь.

После душа Верочка высушила волосы и пошла, помогать тёте Свете, готовить еду. Во время ужина тётя с дядей обсуждали планируемую свадьбу Веры и Виталия и переезд бабушки Зины и дедушки Кости. Поев, Вероника с Аней улизнули, а Вера помогла убрать со стола и только потом направилась к беседке. Девушка прошла через территорию санатория и брела по дубовой роще. Улыбаясь, она предвкушала встречу с любимым.

Виталий сидел на парапете беседки, спиной к Вере. Он был не один... Руки Ани обнимали его спину, её шикарный бюст лежал у него на груди. Они целовались.

Оцепенение длилось пару секунд, затем Верочка обернулась и пошла назад. Счастье, наполнявшее душу девушки, в один миг сменилось горем. Она шла и ощущала тяжёлые гири, висевшие на её ногах. С большим трудом Вера добралась до кровати и упала на неё. Проплакав довольно долго, заснула и открыла глаза, уже, когда в комнате было совсем темно. Кровать Ани была пуста, рыдания снова стали сотрясать тело девушки. Одноклассница явилась на рассвете. Быстро раздевшись, она легла на кровать лицом к стене. Вера лежа-

ла, боясь пошевелиться, вдруг в её голове созрело решение. Услышав ровное дыхание Ани, она поднялась и стала собирать свои вещи. Рядом с кроватью, на тумбочке, она увидела свой паспорт, который вчера забирал Виталий.

– Видимо, больше не нужен.... – Подумала Вера и положила его в сумку. Порывшись в верхнем ящичке, девушка нашла билеты на поезд, по которым они с Аней должны были скоро уезжать. Виталий хотел сдать Верочкин билет, но в суете забыл это сделать, она взяла свой, а Анин положила назад. Записку тёте Свете, девушка писала уже на улице. Она извинилась за доставленные хлопоты, поблагодарила за заботу и попросила передать Виталию, что они видимо поторопились.

В кассе вокзала Вера обменяла билеты и через два часа уже лежала на полке в поезде, который вёз её домой. О том, что она замужем, девушка узнала, уже подъезжая к своему городу. Пожилая проводница погладила Верочку по голове и спросила:

– Что, прямо со свадьбы сбежала?

Оказалось, что в её паспорте появился штамп о регистрации брака. Теперь она была Разумовской Верой Петровной. Запел телефон, это был Юра.

– Мамуля, я тебя люблю! – Сказал он.

– И я тебя сынок очень люблю. – Ответила Вера.

– У меня сегодня хорошие новости. – Продолжал сын. – Я не знаю, с какой из них начать? Ну, во-первых, нас с Ленкой

приняли на работу в отличную компанию, и у нас теперь будет интересная и хорошо оплачиваемая работа. Во-вторых, у меня купили мою разработку, и теперь я состоятельный мужик. Mamочka, денег мне больше не посылай, наоборот я тебе скинул кое-что на карту. Сколько можно грабить мою золотую маму. – Засмеялся Юра. – Ой, Ленка вырывает телефон....

– Вера Петровна, я вас тоже люблю! У нас всё хорошо! – Прокричала Лена, и телефон вновь оказался у него.

– Mam, она дерётся.... – Разговор был прерван хохотом Юры. – – И ещё она щикотится....

Вера представила, как дерётся Лена, которая весила сорок шесть килограммов и была Юре по грудь, и ей стало тоже очень весело. Наконец сын продолжил разговор:

– Всё! Я её победил! – Сообщил он.

– Не обижай Леночку и скажи ей, что я её тоже очень люблю. – С улыбкой сказала женщина.

– Вот, вот маму нужно слушаться! – Услышала она голос девушки, а Юра продолжил:

– И ещё мамочка, у тебя два месяца отпуска.

– В каком смысле? – Удивленно спросила Вера.

– В прямом. – Сказал сын. – Тётя Света уезжает к Веронике в Швецию, нужно пожить пару месяцев у неё в доме. Я ей раньше пообещал, думал, что возьмём отпуск без содержания или вообще уволимся, так как прежней работой мы с Леной не дорожили, но теперь это невозможно. Сама по-

нимаешь мамуля, отпуск нам сейчас не дадут, но это даже лучше, потому что ты давно не отдыхала. И потом ты мама говорила, что имеешь два неиспользованных отпуска и кучу отгулов.

– Да-а... – Протянула Вера. – Но я лучше бы здесь отдохнула...

– Мамочка, прекрати... Тебе совсем не мешает отдых на море. Решай вопрос на работе. Тётя Света уезжает через неделю.

Закончив разговор, Вера Петровна поднялась и заходила по комнате. Её охватило волнение. Да, ей очень хотелось когда-нибудь вернуться туда, но в тоже время душа сопротивлялась, она боялась боли.

Сейчас Вера знала, что Виталий не был виноват. Тётя Света приезжала на похороны и рассказала, как всё было в тот злополучный день. Оказывается, Аня сильно переживала, что Виталий тогда выбрал не её. В тот злополучный вечер она провернула целую операцию. Аня пришла в беседку раньше и, увидев приближающуюся Веру, бросилась к Виталию с поцелуями и объятиями. Шокированная, она сразу ушла и не видела, как её любимый оттолкнул Аню. Прождав довольно долго, он пришёл в летний домик и, решив, что она заснула от усталости, оставил паспорт на тумбочке. Всё утро они искали Веру, а когда выяснили, что сейчас она в поезде едет домой, Виталий проговорил:

– Не знаю, может быть так даже лучше, я завтра уезжаю.

С тех пор тётя Света не имела о нём никакой информации. Два года назад умер отец Виталия, а его самого так больше никто и не видел. Вера вспомнила случайную встречу с Аней лет десять назад. Та шла откуда-то выпившая и, увидев бывшую одноклассницу, спросила с кривой усмешкой:

– Что, ждёшь своего принца? Всё такая же тощая, как селедка. Баалеериина... А я вот видишь, толстая и красивая, и от мужиков отбою нет. А Виталик то твой оттолкнул меня тогда, как прокаженную... Дурак!!! А я пошла и переспала с богатым дяденькой! Наверное, замуж бы за него вышла, если бы твоя тётя Светочка меня не выгнала! Я всегда была красивее тебя! Чистоплюи! Интеллигенты паршивые... – Кричала она вслед уходящей Вере.

Позже Вера встретила Иру Седову, которая раньше дружила с Аней и та рассказала о ней. После того как её подруга приехала с моря, она почти сразу же выскочила замуж за Кольку Ситникова, который был старше их на три года. Тот ещё в школе состоял на учёте в милиции, и потом жизнь без приключений казалась ему пресной. Они прожили вместе всего два года, а потом Колька угнал чужую машину и попал в тюрьму. Аня начала выпивать ещё с мужем, а потом с теми, кто приносил с собой выпивку. Тётя Катя из-за этого ругалась с дочерью, и та даже стала поднимать на неё руку. Потом они продали квартиру и уехали в деревню. Больше про Аню ничего не было слышно.

Вера Петровна вздохнула и решила, что нужно идти спать.

Завтра ей предстоял серьёзный разговор с шефом по поводу двойного отпуска. Хотя, подумав, Вера решила, что её должны были отпустить. Ещё в начале года, на их предприятии установили новую бухгалтерскую программу, которая несколько упростила работу. И потом у неё сейчас толковый заместитель. Наталье Николаевне не было ещё и тридцати лет, но она была серьёзной трудолюбивой девушкой и, ни когда не подводила Веру Петровну.

Утром за завтраком, поглядывая на белую беседку, женщина подумала:

– Ну, надо же, вчера купила эту картину, и море стало ближе!

Много раз тётя Света звала её к себе в гости, но Вера не хотела, не могла туда вернуться! Почти каждый год бабушка Зина и дедушка Костя ездили к дочери и возили с собой Юру и Сашу. Вера очень переживала, отрываясь от сыночка, но в тоже время хотела, чтобы он на море укрепил своё здоровье. После школы Юра с Сашей ездили туда вдвоём, бабушки с дедушкой уже не было в живых. Тётя Света очень любит мальчишек и всегда звала их к себе в гости, а вот папу с Ириной не приглашала.

Вера была удивлена переменой в себе. Сынок вчера сказал, что ей придётся поехать, чтобы выручить тётю и в её душе не возникло ни протеста, ни страха.

Когда Вера Петровна положила на стол директору два заявления, тот вначале остолбенел от неожиданности. Позже,

выслушав все её доводы, подписал оба. Наталья Николаевна тоже очень удивилась:

– Целых два месяца? Я не справлюсь! – Воскликнула она.

– Прекрасно справитесь! – Убеждала её Вера Петровна. –

И все сразу увидят, что вы прекрасный заместитель, а в перспективе будете отличным главным бухгалтером.

Решив вопрос с отпуском, Вера позвонила Галине Дмитриевне Коноваловой и сообщила ей о том, что уезжает. Когда-то они вместе с Галочкой занимались в балетной студии и до сих пор были очень дружны. В отличие от Веры подруга всю свою жизнь посвятила балету. В настоящее время, будучи молодой пенсионеркой, Галочка преподавала в балетном кружке, при музыкальном театре. Женщины часто встречались, они имели одинаковые взгляды на жизнь и даже внешне были похожи.

Когда Юра уехал в Москву, Вера сильно затосковала. У Галочки семейная жизнь тоже не сложилась, она жила со своей старенькой мамой и поэтому сразу поняла подругу. Вера стала ходить на занятия балетного кружка по воскресеньям. Рядом с детьми, она взбодрилась и значительно повеселела. По заведённой с детства привычке, женщина всегда занималась растяжкой, любила танцевать, поэтому и сейчас находилась в отличной форме. Через некоторое время Галочка предложила Вере по воскресеньям проводить занятия самостоятельно. Услышав о планируемом отпуске, она очень обрадовалась за подругу. Галина знала всё о жизни Веры, по-

этому наказала ей, как следует отдохнуть и за группу не волноваться.

Весь день Вера Петровна была занята и только к концу рабочего дня вспомнила, что она богачка. И действительно, к той сумме, которая лежала на карте для сына прибавилась ещё одна, значительно больше первой.

– Да!?! – Покачала головой женщина. – Вчера не могла позволить себе босоножки, а сегодня хоть шубу покупай.

Неделя перед отпуском прошла в хлопотах. Тётя Света улетала к Веронике в понедельник, поэтому попросила, чтобы племянница прибыла к ней не позднее субботы, рассчитывая пару дней побыть вместе. В своих рабочих документах Вера Петровна пыталась навести идеальный порядок, чтобы у Натальи Николаевны не было проблем в её отсутствие. Картину, купленную в павильоне, Вера Петровна подарила их кассиру – Нине Ивановне. Та была очень довольна подарком, но ради приличия пыталась отказаться:

– Может быть, вы попробуете раскрасить сами, это совсем не сложно.

– Это для вас Нина Ивановна несложно, а у меня терпения не хватит. – Сказала Вера. Никто не знал, что их главный бухгалтер художница, да она и сама уже не верила в свои возможности, так как уже долго не брала в руки кисти и краски.

По вечерам Вера Петровна бегала по магазинам и шутила над собой, что заболела шопоманией. Довольно долгое время она не обновляла свой гардероб, и это мало волновало

женщину. Теперь вдруг всё изменилось и Вере захотелось выглядеть идеально. В салоне Вера освежила маникюр, а потом подошла к женщине-парикмахеру и спросила:

– А вы можете мне сделать стрижку “Вальс”?

Мастер, наверное, Вериного возраста, сразу кивнула и сказала:

– Да, конечно, когда-то я и сама так стриглась.

В день вылета Вера зашла к отцу.

– Ну что решила? Вот и хорошо! – Улыбнулся отец.

– Молодец, Верочка! – Похвалила её Ирина. – Очень симпатичное платьице, и эта стрижка тебе идёт. – Добавила мама, понимающе глядя на Веру.

– Всё-таки хорошо, что после смерти мамы, папа встретил именно Ирину. Она очень любит Сашу и отца, да и ко мне всегда относилась нормально. – Думала Вера Петровна по дороге домой. – Вещи собраны, нужно будет раньше лечь в постель. Рано утром вылетаю. Туда, к тётке Свете, к морю, к воспоминаниям....

Получив багаж, Вера вышла из здания аэропорта и стала искать глазами такси. Она категорически запретила тётке Свете её приезжать в аэропорт, сказав, что доберётся сама. В толпе встречающих Вера увидела седого мужчину и вздрогнула, у него были глаза Виталия. Она тут же мысленно одёрнула себя:

– Хватит истерить милая, мужчина явно выглядит старше, а его отец умер.

К ней обратился молодой человек с широкой улыбкой:

– Здравствуйте! Вы Вера?

– Да? – Удивленно ответила женщина. – А...?

– Светлана Константиновна попросила вас встретить. Давайте чемодан, вон моя машина. – Также с радостной улыбкой произнёс парень, и, подхватив чемодан, понёс его к чёрному Мерседесу.

– Какая у меня тётя Света крутая! Машина видимо санаторская? – Думала Вера, сидя на удобном сидении и рассматривая меняющиеся пейзажи за окном.

– Надолго к нам? – Спросил молодой человек.

– На два месяца.

– Были уже здесь? – Опять спросил он.

– Была. – Ответила Вера и замолчала. Почему-то ей совсем не хотелось разговаривать с этим милым молодым человеком. Перед её глазами стоял тот седой мужчина, так похожий на Виталия. – Я что теперь в каждом мужчине буду видеть его? – Опять одёрнула себя Вера Петровна. – Всё! Достаточно! Я приехала отдыхать! И возможно рисовать. – Она погладила сумку, в которой лежали её любимые краски, кисти и много других художественных штучек, купленные накануне.

Тётя Света ждала на улице. Она обняла племянницу и заплакала:

– Девочка моя, наконец-то ты приехала ко мне. Они обнялись и у Веры тоже потекли слёзы. – Ой, чего же я тебя держу

на улице? – Через некоторое время спохватилась женщина. – И Серёже забыла сказать спасибо. Пойдём, пойдём в дом.

– Машина из санатория, да? – Спросила Вера, поднимая чемодан.

– Нет, да не важно! – Махнула рукой тётя Света и это почему-то показалось странным.

Тётя накрыла стол и изо всех сил потчевала Веру. Это был день и вечер воспоминаний. Тётя Света рассказывала, как они росли с её мамой Таней, как старшая сестра её любила и опекала. Вспоминали бабушку Зину и дедушку Костю. Они то плакали, то смеялись. Вспомнили о рано ушедшем дяде Мише. На рыболовецком сейнере сорвался какой-то трос, и его раненного смыло за борт.

– Море забрало моего любимого Мишеньку. – Опять заплакала тётя Света.

– Может быть, я бы тогда приехала сюда, так как причина была важной, но дядю Мишу так и не нашли. Похорон не было. – Думала Вера, поглаживая тётю по плечу. Бабушка с дедушкой приезжали к дочери уже через месяц после исчезновения её мужа, а Вера осталась дома с маленьким Юрочкой.

После грустного разговаривали о весёлом. Тётя Света, рассказывая о своих внуках, сразу развеселилась. Ещё ей очень нравился муж Вероники.

– Ты знаешь, Верочка он как русский, и добрый и весёлый и юмор понимает. И ещё во всём советуется с моей дочень-

кой. – Слегка похвасталась женщина.

– Не мудрено, с вашей Вероникой не забалуешь! – Засмеялась Вера. Она смолоду такая командирша была, всех своих подружек строила. Ни когда не думала, что она решиться на троих детей.

– Сама не предполагала. – Улыбнулась тётя. – Но Питер очень хороший муж и детей любит, так что, Слава Богу, всё хорошо. Старшему мальчику уже шестнадцать, а девочкам девять и семь лет. Вон мои квартиранты подтягиваются, теперь ты Вера будешь у них начальником.

– В каком смысле? – Удивилась женщина.

– В прямом. – Кивнула тётя Света. – Завтра познакомлю тебя со своими жильцами, и ты будешь следить за порядком. Когда эти уедут, таксист Сашок привезёт других, а ты будешь выдавать бельё и собирать деньги за проживание.

– У вас тут что, пансионат? – Улыбнулась Вера.

– Ну, пансионат, не пансионат, а бельё всегда чистое, крыша над головой есть, душ, пожалуйста. Под навесом стол, две плиты и мойка для посуды, и ещё я им накладываю фрукты на разнос. Тридцать три удовольствия! – Засмеялась тётя, и вдруг посерьёзнев, добавила. – Вероника говорит, что всё хорошо, но от помощи никогда не отказывается. У нас в посёлке все держат жильцов. Я тебе всё покажу. И с кого, сколько денег брать и где лежит бельё. Вот тут записаны телефоны нашего участкового Игоря, таксиста Сашка, а тут телефонные номера соседей. Завтра будем ходить, знакомиться.

Участковый, Игорь Иванович, встретил их с радушной улыбкой.

– Какая красивая у вас племянница! – Сказал он, обращаясь к тётке Свете. – А она замужем?

– Замужем. – Серьёзно ответила Вера. – Имею взрослого сына, немного помладше вас. – Добавила она, протянув ему свой паспорт.

– Ну, это не обязательно. – Сказал Игорь и быстренько перелистал страницы. Видимо то, что он увидел, мужчине понравилось. Улыбнувшись ещё радостнее, Игорь прокомментировал записи, увиденные в документе:

– Вы Верочка всего на три года старше меня. Выглядите великолепно!

– Спасибо, вы тоже. – Ответила ему Вера и направилась к калитке. Тётя Света засеменила следом. В этот день они посетили всех ближайших соседей. Ещё Вера познакомилась с таксистом Сашком, он чем-то напоминал Юру и поэтому вызывал нежность.

Поплывать в этот день получилось только ближе к вечеру, рядом с посёлком. Вера с грустью посмотрела в сторону дубовой рощи.

– Завтра, завтра я увижу это место, которое много раз снилось. – Подумала она.

Часов в девять вечера тётя Света взяла бутылку домашнего вина и сказала:

– Пойдём.

Под навесом за большим столом сидели все её квартиранты.

– Знакомьтесь, это моя Верочка! Прошу любить и жаловать. – Представила её тётя.

Симпатичный, темноволосый мужчина лет сорока, сказал:

– Очень приятно. С таким милым руководством, я надеюсь, порядки у нас будут более либеральные.

Тётя Света возразила:

– Расслабляться не рекомендую. Отдыхайте себе на здоровье, но шуметь и напиваться не советую. Эта милая дама работает главным бухгалтером, так что у меня остаётся серьёзный заместитель. Верочка, это Владимир Ильич из Оранжевого номера, позавчера заехал. А это студенты из Москвы, энергичные, но воспитанные.

Один из молодых людей представился Павлом, а второй Семёном.

– Они у нас живут в Жёлтом номере – Продолжила тётя Света. – Ирочка, Сергей и Викуля из Салатового. – Она показала на молодую пару с девочкой лет семи. – А это наши молодожёны – Маргарита и Денис, они у нас проживают в Синеньком номере. Ну, давайте выпьем моего фирменного вина по стаканчику, чтобы дорожка к доченьке легла скатертью.

Они пробыли с квартирантами минут десять, а затем вернулись в дом, упаковали остальные вещи тёти Светы и легли

спать. Утром за ними опять приехал чёрный Мерседес. Вера была очень удивлена:

– Я думала, что мы поедем на такси. Откуда этот молодой человек? – Спросила она.

– Серёжа? А, это друг! Пойдём, пойдём девочка, а то опоздаем.

Проводив тётю, Вера выпила чашку кофе в кафе аэропорта и собралась ехать домой. Она направлялась к остановке общественного транспорта, и вдруг кто-то тронул её за локоть. Это опять был Сергей.

– Я отвезу вас домой. – Сказал он.

– Спасибо, не нужно! Я прекрасно доберусь на автобусе. – Немного раздражённо, ответила Вера.

– Ну, пожалуйста, давайте я всё-таки отвезу. Мне велели доставить вас домой. – Попросил Сергей.

– Кто велел? – Спросила Вера, внимательно глядя в глаза молодому человеку.

– Ну.... – Немного замешкался Сергей. – Тётя Света просила.

Почему-то она не поверила этим словам, но немного подумав, сказала:

– Хорошо отвезите, но больше прошу не беспокоиться по поводу моей персоны. Вы не мой друг, а тётя Светы, а я не люблю быть кому-то обязанной.

Дома, Вера переделалась и занялась поисками своего мольберта, хотя сильно сомневалась в его пригодности, ведь

столько лет прошло. Он нашёлся в кладовке, завёрнутый в плёнку. Развернув свёрток, Вера была обескуражена.

– Тётя Света купила новый мольберт? Почему ничего не сказала? Представляю, какую сумму за него пришлось выложить? – Думала женщина, разглядывая своё сокровище. – Ну, ладно, потом спрошу. – Решила она. Ещё немного подумав, Вера собрала художественные принадлежности, положила в сумку пару яблок и бутылку с водой.

Многие мужчины обращали внимание на стройную молодую женщину в салатово-розовом сарафане и широкополой шляпе, несущей на плече мольберт. Вера уже подходила к беседке, когда поняла, что совсем не устала, так как её ноша была очень лёгкой. Писать не получалось, почему-то дрожали руки и подкашивались ноги. Женщина села на лавочку и задумалась. Здесь на их месте, ей вдруг ярко вспомнился образ Виталия. Его золотисто-карие глаза казалось, смотрели в самую душу. У Юры глаза были её, серо-голубые, а в остальном он был очень похож на отца. У Веры часто замирало сердце, когда она наблюдала у сына эти плавные, гибкие, кошачьи движения, такие же, как у Виталия. Пожалуй, Юрочка был немного стройнее и плечи у сына были поуже, чем у отца, хотя он с детства наматывал километры в бассейне. Виталий рассказывал ей тогда, что плавал даже в шторм. Интересно, почему сынок с детства был также равнодушен к воде, может быть какая-нибудь генетическая память?

Как получилось, что я всю жизнь прожила монашкой? –

Подумала Вера. Да, конечно удар, который она получила в семнадцать лет, был слишком сильным. Первое время, после пережитой боли её пугали даже комплименты. Верочка не хотела и не могла общаться с противоположным полом. Позже, когда Юрочке было три года, девушка как-то отошла, и ей даже понравился парень с её курса. Игорь говорил, что развод не проблема. Он познакомил Веру с родителями, и они одобрили выбор сына, несмотря на то, что у неё был ребёнок. Она долго уговаривала себя и почти убедила в том, что Виталий её бросил. Вера приводила себе доводы, что он мог бы прилететь за ней на самолёте и всё объяснить или написать письмо. Мог бы просто позвонить.... Не было сделано ни первого, ни второго, ни третьего. Игорь настаивал на близости, а девушка всё оттягивала этот момент. Наконец она решилась и пообещала пойти к Игорю домой, пока его родители были на работе, но жизнь всё решила иначе.

Вдвоём они должны были забрать Юрочку из детского садика и отвезти его домой, а потом поехать к Игорю. Сынок ходил в ясельную группу всего неделю и поэтому его оставляли там ненадолго. Увидев маму, Юра бросился к ней, а к Игорю отнесся неприязненно. Всю дорогу ребёнок плакал и кричал:

– Уйди дядя, ты пахой! Это моя мама!

Дома он устроил истерику, вцепившись в Верин подол. Ни бабушка, ни дедушка не могли уговорить ребёнка. Расстроенная Вера сказала Игорю, что она сегодня никуда не пой-

дёт, а тот, рассердившись, заявил, что она потекает капризам сопляка. После этого они перестали встречаться. Примерно через год Игорь женился на Светлане с их курса, но это не вызвало у Веры уже ни каких эмоций.

Второй раз она могла устроить свою судьбу с Павлом. Он ещё в школе был влюблён в Веру, но у неё были балет, живопись.... Потом умерла мамочка, и девушке опять было не до него. Узнав о её беременности, Павел приходил и звал Веру замуж, но безрезультатно. В то время она была как страус, который прячет голову в песок, пытаясь от всех защититься.

Павел вновь появился в её жизни, когда Юре было лет десять. Он подружился с сыном, стал приходить и помогать по дому. К тому времени он развёлся со своей женой и вновь пытался завоевать любовь Веры. Бабушка Зина и дедушка Костя стали наперебой убеждать внучку, что это хорошая для неё партия, что она ждала достаточно и нужно наконец-то подумать о себе и сыне.

Вера ничего для себя не решила, но стала подумывать о совместной с Павлом жизни. Возможно на этот раз, она бы вышла за него, но вдруг ей стал сниться Виталий. Он приходил почти каждую ночь, они обнимались и занимались любовью. Вера часто просыпалась, измученная сладкой истомой, и ещё долго ощущала его руки и губы. К Павлу она ничего подобного не испытывала и в конце концов сказала, что не сможет полюбить его. После этого девушка пообщалась с его женой Наташей и убедила помириться с мужем. Сей-

час их дочке Риточке уже одиннадцать лет. Она дружит с семьёй Павла, но иногда ловит на себе более чем дружественные взгляды бывшего одноклассника.

Виталий стал приходить к ней реже, с тех пор как заболела бабушка. Её, как и маму сильно беспокоило сердце. Врачи, скорая помощь, постоянный запах лекарств, теперь постоянно присутствовали в доме. Пока Юрочка был маленьким, и Вера нуждалась в помощи, бабуля держалась, а потом силы её покинули. Бабушка Зина умерла от второго инфаркта, Юрочка тогда уже заканчивал школу. Следом за ней угас и дедушка, мысли о личной жизни ушли на второй план. Затем Веру назначили главным бухгалтером, забот и проблем стало намного больше. Всё своё свободное время она посвящала сыну, а теперь у неё были девочки. Вера была очень благодарна Галине, которая вернула её к балету. Когда-то она танцевала, чтобы у мамы было хорошее настроение, а теперь по воскресеньям она занимается со своими маленькими куколками и с удовольствием танцует сама. Прекратив тогда занятия в студии, Вера каждый свой день начинала с комплекса балетных упражнений. Пропустив хоть один раз, она испытывала дискомфорт. Вера часто с любовью вспоминает маму, так как благодаря балету она и сейчас имела стройную фигуру и лёгкую походку.

Женщина встала, подошла к мольберту и критически осмотрела свою работу.

– Мазня! – Сказала она вслух. – Да, такие паузы не про-

ходят даром. Похоже вы девушка теперь художница так себе.

Соскоблив краску с холста, Вера пошла к морю вымыть руки, затем она сбросила сарафан и закинула его подальше на песок. Тёплая вода ласкала и нежила тело женщины. Выходя на берег, Вера вздрогнула, ей показалось, что среди деревьев мелькнула седая голова. Она подняла сарафан и вновь посмотрела в сторону рощи:

– Галлюцинации? Или, правда, там кто-то был? – Думала женщина, собирая краски и кисти.

Недалеко от тети Светиноного дома, Вера встретила Владимира Ильича. Он шёл от моря, помахивая шортами.

– О, Верочка! Искренне рад вас видеть! Прекрасно выглядите. Вы у нас, оказывается, ещё и художница? – Широко улыбаясь, спросил он, глядя на мольберт.

– Ну, художницей я была давно. Рисовать хочется, но Муза меня сегодня не посетила. – Грустно ответила женщина, поджав губы.

– Женщины они такие, могут посетить, и побрить тоже могут, чаще конечно мужчин. – Захохотал Владимир.

Сейчас, под лучами яркого солнца, мужчина был особенно хорош. Высокий, красивый, с хорошо развитой мускулатурой и правильными чертами лица, он просто сиял белозубой улыбкой. Проходящие мимо две молодые девушки громко захихикали, явно привлекая его внимание. Владимир расчесал пятернёй свои мокрые чёрные волосы, и, не обращая на них внимания, спросил:

– Домой?

Вера только успела кивнуть, и мужчина ловким движением снял ремень с её плеча и перевесил на своё. Женщина хотела возразить, но передумала и пошла рядом.

– Я жутко голодный. – Давайте заглянем вон в ту шашлычную?

– Ну, вообще-то можно. – Согласилась Вера. – Продуктов в холодильнике много, но в жару готовить совсем не хочется. – Подумала она, шагая рядом с мужчиной.

Владимир Ильич усадил Веру за столик, поставил мольберт рядом и бросил свои шорты на пластиковое кресло, стоящее напротив.

– Сейчас... – Сказал он, направляясь к восточному мужчине, который помахивал вокруг мангала картонной коробкой. Вера посмотрела по сторонам. Раньше этого кафе здесь не было. Небольшое одноэтажное здание, стоящее недалеко от забора санатория было окрашено в яркие цвета. Видимо готовили там, а здесь на летней веранде находились с десятков белых пластиковых столиков, половина из которых была занята. Она перевела взгляд на Владимира, который словами и жестами что-то объяснял восточному мужчине и красивой темноволосой девушке в национальной одежде.

– Красавец, наверняка избалован женским вниманием. – Подумала про своего жильца Вера. – Тело как у спортсмена, видимо не вылезает из качалок. Лицо Владимира тоже привлекало взгляды. Голубые глаза контрастировали с загорев-

лой кожей и чёрными волосами. Прямой нос, резко очерченные губы, волевой подбородок – всё это говорило о том, что он привык подчинять себе людей. Особи женского рода, видимо подчиняются с радостью. – Ухмыльнулась женщина и увидела, что он возвращается.

– Ну, всё, дело в шляпе! Сейчас нам принесут шашлык из молодого, вымоченного в белом вине барашка. Пальчики оближешь! – Говоря это, он собрал пальцы в щепотку, поднёс к губам и изобразил поцелуй. Затем он улыбнулся своей суперобаятельной улыбкой и сказал. – Вы такая тоненькая, так и хочется вас накормить.

– Ветром пока не качает. – Усмехнулась Вера. – При росте один метр шестьдесят четыре сантиметра, мой вес пятьдесят семь килограммов. Для балерины это уже много. – Возразила женщина.

– А вы что, ещё и балерина? – Как-то очень удивился её собеседник.

– Нет. – Ответила она. – Моя подруга Галочка – балерина. И хотя она уже закончила танцевать, но продолжает следить за своим и моим весом. А я – вздохнула Вера – просто стараюсь поддерживать себя в форме, а танцевала давно, в детстве, потому, что моя мама очень этого хотела.

К ним подошла девушка с разносом, и выставили на стол чайник, пиалы, большую лепёшку и блюдо с овощами и травами. Владимир разлил чай по пиалам и предложил:

– Угощайтесь, чай зелёный, с бергамотом, невероятно

ароматный. – И продолжил разговор. – А я, при росте один метр восемьдесят два сантиметра, имею вес почти девяносто килограммов. Что бы сказала ваша подруга? – сказал он немного кокетливо.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.